

ОТДЕЛЬНЫЙ НАШ ДЕСАНТНЫЙ БАТАЛЬОН

У солдата простая заповедь: служи честно, выполняй приказ – и пусть будет как будет

Наша газета охотно рассказывает о ратном пути советских офицеров и прапорщиков – воинах-интернационалистах. И это правильно. Так будет и впредь. Вместе с тем следует признать, что рядовые Афгана, других горячих точек пока остаются в тени. Герой сегодняшней публикации цикла «Афганский излом» – гвардии сержант в отставке Иван Ладнов.

Но не просто сержант-десантник. За свою трудовую деятельность Иван Иванович удостоен званий «Отличный Белорусской железной дороги», «Почётный железнодорожник Республики Беларусь», «Почётный транспортник Республики Беларусь». Впрочем, обо всём по порядку.

Психология у Ивана Ивановича чисто солдатская: в герои не рвусь, но приказы командира буду выполнять во что бы то ни стало. И еще: парню в армии срочную отслужить – это так же естественно и необходимо, как воздухом дышать. Уроженец Сенненского района, Иван Ладнов окончил десятилетку в Ходцах, тогдашнее 37-е училище (ныне – Витебский государственный профессионально-технический колледж машиностроения имени М. Ф. Шмырева), приобрел специальность слесаря механосборочных работ и устроился на завод имени Кирова, зная, что вскоре уйдет в армию.

В военкомате к призывникам присматривались двое «купцов» – представители десантных войск и ВМФ. Обоим понравился высокорослый спортивный парень с еще недолгой, но безупречной биографией. В итоге осенью 1978 года Ивана направили в литовский город Гайжюнай, где находилась учебная часть – всесоюзная десантная «кузница кадров».

Спустя полгода младший сержант Иван Ладнов был направлен служить в 351-й гвардейский парашютно-десантный полк 105-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Его часть стояла в городе Чирчик под Ташкентом.

У десантников «скромных» соединений не бывает. Свою долю славы завоевала и 105-я ВДД. Именно эту дивизию в 70-е годы готовили к ведению боевых действий в горной и пустынной местности. Но так вышло, что как раз накануне ввода войск в Афганистан 105-ю начали расформировывать. И тем не менее некоторые ее бывшие подразделения, в том числе 2-й батальон 351-го полка, ставший отдельным десантно-штурмовым батальоном, в составе которого – командир отделения Иван Ладнов, были направлены «за речку».

Боевую тревогу объявили еще в начале декабря 1979-го. Дважды меняли место дислокации, перемещаясь все ближе и ближе к государственной границе. Офицерам отпуска еще летом запретили. Целый месяц жили в тревожном ожидании, понимая, что все это неспроста. Грузились в вертолеты, заводили двигатели, ждали... получали отбой. Это потом станет известно, что решение о вводе войск советскому руководству давалось непросто.

Наконец, где-то под Кушкой в конце декабря комбат объявил боевой приказ: «Вылетаем в Демократическую Республику Афганистан для захвата вверенного нам аэродрома».

На мощных вертолетах Ми-6 приземлились на аэродроме Шинданд. Высыпали из винтокрылых машин, быстро разбежались по сторонам, как учили, заняли позиции, готовые вступить в бой. Но верные Амину войска ушли. Здесь провели ночь, после чего перелетели на аэродром Кандагар. И там, к счастью, в бой не пришлось вступать. Хотя летчики сказали, что, пока летели, по вертолетам вели огонь с земли.

В Кандагаре на охране аэродрома простояли месяц, пока своим ходом не подошли части 70-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады. Затем перелетели на аэродром Джелалабад. И вот отсюда начались для Ивана и его товарищей вылеты на «боевые». На знаменитых советских «вертушках» – ударных вертолетах Ми-24 – летали на поддержку с воздуха как раз витебских десантников 103-й ВДД, вели плотный огонь по целям, максимально подавляя активные действия мятежников. Окошко открываешь, закрепляешь на специальных приспособлениях автомат и... начинаешь работать. Особенно «трудились» в воздухе над Черными горами под Джелалабадом, где проходила горная трасса на Кабул.

Далее батальон вернулся на аэродром Кандагар. Отсюда выдвигались уже на наземные боевые задания, когда на сутки, а когда на месяц и даже два. Например, прочесывание кишлаков, в которые, по данным разведки, могли войти душманские караваны с оружием. Вылет на вертолетах в пустыню на перехват тех же караванов. Встреча колонн из Союза, на пути которых, по оперативным сведениям, будут засады моджахедов. И сквозь эти засады нужно было пройти, чтобы прогнать или уничтожить врага.

– Тогда мы были молодые, на «войну» ходили, ну, как бы весело, бодро, – рассказывает ветеран Афгана. – Не то чтобы совсем не страшно было, но больше боялись другого – отсидеться где-нибудь при штабе, в безопасном охранении. Ожидание боя – вот что тревожно. А когда заварушка началась – пошла работа. В тебя стреляют, ты стреляешь...

«Заглянул в глаза ты смерти, гвардии сержант». Эти слова из известной песни замечательной группы «Любэ» как будто списаны с Ивана Ладнова. Как и слова не менее известной песни Булата Окуджавы, вынесенные в заголовок. Велико количество выходов Ивана Ладнова на «боевые» за год службы в Афганистане. Во время одной из таких операций подорвалась на mine боевая машина десанта, погибли двое солдат. Во время другой смерть выбрала не Ивана, а его товарища из Москвы. Они вдвоем приближались к кишлаку. Волной от неожиданного взрыва Ивана отбросило в сторону, лицом протащило по щебёнке. Оказалось, что его товарищ наступил на мину...

Как раз в Афганистане и вышел срок его двухгодичной армейской службы. По возвращении домой Иван Иванович в скором времени связал свою жизнь с Витебским отделением Белорусской железной дороги. Вот уже 28 лет трудится он в одном из его подразделений – на станции Витебск. Иван Иванович вместе с супругой воспитали двух дочерей. Обе за мужем. Сейчас дедушка и бабушка ждут вторую внучку.

Виталий СЕНЬКОВ